

Озаглавлено письмо было кратко, и его структура, к тому же, была очень простой. Но, несмотря на простоту, было видно, что составлено оно было очень добросовестно. Каждая часть письма была четкой и хорошо организованной, с правильным разбиением на абзацы и грамотной пунктуацией. С первого взгляда было заметно, что автор подошел к тому, что пишет, очень серьезно.

Дата: 16 августа.

[Клетка №2]

У привезенного полосатого рыжего кота переломы в трех областях успешно зафиксированы, и он хорошо восстанавливается после операции. Возможно, ему было больно после того, как отошла анестезия, потому что этот паренек периодически хныкал всю позавчерашнюю ночь. Так как я боялся, что он испытывал дискомфорт из-за воспаления, то провел полное обследование, когда работал в ночную смену. К счастью, воспаление не началось.

Вчера он успокоился, но иногда царапал бинты.

Переломы требуют много времени для лечения. Так что рекомендуется поддержать его подольше и понаблюдать, прежде чем решить, можно ли искать ему новых хозяев.

[Клетка №5]

Белая персидская кошка, у которой был выколот металлическим предметом левый глаз, получила травму черепа, и после удаления инородного тела у нее появились признаки легкой инфекции. Она была отправлена в карантин, и медсестрам дали указания, чтобы они проявляли особую осторожность при введении дополнительных антибиотиков после операции.

Женщина, которая отвечает за чистку клеток, заметила, что там было слишком тихо, поэтому я проверял ее вчера несколько раз. Малышка крепко спала, красиво завернувшись в одеяльце, чтобы согреться. Она прекрасно ела кошачий корм и самостоятельно ходила в лоток, так что ее физиологические функции должны быть в норме. Но возможно, что восстановление после травмы идет не очень хорошо. Она еще относительно слабая, и ее нужно будет оставить в клинике для дальнейшего наблюдения, так что искать ей хозяев в ближайшее время рановато.

[Клетка №14]

У черно-белого кота местной породы, получившего частичные ожоги, более легкие травмы по сравнению с остальной партией кошек, которых отправили к нам. Для того, чтобы уменьшить вероятность бактериальной инфекции, ассистирующая медсестра сбрила шерсть вокруг ран, и повязку ему меняют три раза в день. Коту дают противовоспалительное средство.

У этого парнишки не только весьма хороший аппетит, но еще и очень хулиганистый характер. Он любит грызть бинты и бросаться на стоящую рядом клетку, будя своего соседа. Послезавтра его можно будет перевести в обычную палату и искать новых хозяев.

Этот e-мейл содержал записи о здоровье шестнадцати котиков. Каждое описание заканчивалось фотографией животного. Кошки на фото были очень милыми и очаровательными и вызывали жалость у всех, кто это видел.

- Э? Разве это не очень хорошо написано? - бессознательно пробормотал Ци Цзин себе под нос, внимательно читая письмо.

Он уже и забыл, где слышал о том, что люди, которые кажутся замкнутыми, на самом деле могут писать с большой деликатностью и эмоционально.

Похоже, что это правда.

Однако...

Что это было? Отеческие чувства, переполнявшие слова письма?

- Хех, - с губ Ци Цзина сорвался смешок и оглушил его. Он перевел взгляд на зеркальную дверь шкафа в комнате и осознал, что с самого начала на его лице была понимающая улыбка. Когда он встретился глазами с отражением в зеркале, улыбка стала немного напряженной.

То, что называют «исцеляющим чувством», возможно как-то относилось к этому эффекту...

Первоначально он планировал заставить доктора написать пару предложений, а потом расширить заметки самому на основе фотографий.

Однако теперь он чувствовал, что было бы прекрасно использовать оригинальный текст в том виде, в каком он есть, и репортаж от этого стал бы еще более живым. Ему оставалось лишь добавить предисловие, послесловие и пояснение о том, как проходят соответствующие процедуры передачи животных новым хозяевам.

К тому же, Ци Цзин хотел привлечь больше общественного внимания к другой стороне.

Его съемочная группа была направлена в клинику, чтобы снять несколько кадров для новостей. Если использовать эту возможность и дополнить ее описаниями, они смогли бы привлечь большее внимание аудитории.

Подумав об этом, Ци Цзин встал с кресла и некоторое время ходил по комнате, размышляя над идеей. Было уже 22 30, но он не смог удержаться и позвонил директору новостного канала.

- Алло, директор? Это Ци Цзин. Я не помешал вашему отдыху?

Последний вопрос был задан исключительно из вежливости.

Из тех, кто принадлежал к индустрии новостей, очень и очень немногие не трудились без отдыха за полночь. Все они работали сверхурочно, а те, у кого день и ночь вообще поменялись местами, были в большинстве.

- Сейчас только половина одиннадцатого. Еще рано, - сказал директор как ни в чем не бывало.

- А в чем дело? Нашел большую сенсацию?

- Нет, это касается продолжения репортажа про издевательства над кошками, о котором я говорил вам вчера. Того, к которому мы завтра собираемся снять кадры.

- А, да, я помню. А что?

Ци Цзин подумал о длине электронного письма, прежде чем попросить разрешения у директора.

- Изначально вы дали мне минуту на репортаж, но я хотел бы расширить его до двух. Я только что получил письмо из больницы, и первоначальная идея поменялась. Я хочу сделать не просто итоговое сообщение, а показать все в деталях, чтобы углубить впечатление аудитории об этой новости.

Директор канала немного поколебался и ответил:

- Если ты хочешь удвоить время, тебе придется обратиться напрямую к руководителю производства новостной программы. Вы планируете пустить репортаж в эфир в 18 00, ведь так? Если ты теперь захотел увеличить время, то придется поторопиться.

- Если вы дадите мне свое согласие, я свяжусь с ним немедленно. Я довольно хорошо знаком с людьми из новостного вещания, так что с ними все будет в порядке.

Ци Цзин часто обедал со своими коллегами из рабочей группы вещания и неплохо с ними общался, так что такая корректировка продолжительности репортажа не должна была стать для него большой проблемой.

Глядя на активность своего подчиненного, директор легко с этим согласился.

Получив одобрение начальства, Ци Цзин связался с командой новостного телевидения. Сотрудники, которые отвечали за монтаж, сказали ему, что в материалах выпуска остались некоторые щекотливые кадры, которые нельзя было публиковать. Вырезав их, они смогли освободить тридцать секунд, а после того, как удалили повторы изображений, им, к счастью, удалось выделить Ци Цзину полную минуту.

План завтрашнего интервью окончательно сложился после нескольких последовавших друг за другом телефонных звонков, когда было уже за полночь.

Ци Цзин быстро принял душ, а затем вернулся к компьютеру и написал серьезный и искренний ответ на e-мейл.

Он записал свои мысли по поводу каждого описания кошек, пронумеровал фотографии и сохранил их в специальной папке. Написав длинный ответ, он внимательно его просмотрел и решил, что необходимо добавить еще одно предложение.

«Вы усердно работали, доктор Шень. Пожалуйста, хорошо отдыхайте и не перетруждайте себя».

Закончив, Ци Цзин все равно чувствовал, что чего-то по-прежнему не хватает. Он добавил свой фирменный смайлик ^_^ в конце, проверил письмо еще раз и отослал его.

На следующее утро Ци Цзин вместе с оператором, помощником оператора и помощником осветителя приехали ко входу в ветеринарную клинику.

Возможно потому, что они представляли телеканал провинции, директор клиники и его жена вышли, чтобы поприветствовать их лично.

Обменявшись с ними несколькими любезностями, Ци Цзин попросил команду установить оборудование и снять больницу снаружи, пока он будет кратко пояснять предысторию инцидента.

Старшая сестра госпожа Пан, узнала, что он здесь, и стояла сбоку, слушая, как Ци Цзин рассказывает о случившемся перед камерой.

Ее впечатление о Ци Цзине, кажется, значительно улучшилось с момента их первой встречи, а причина этого заключалась в его хорошем голосе. Будь госпожа Пан помоложе лет на тридцать, она вполне могла бы увлекаться аудиодрамами.

- Всем доброе утро. Я - ваш репортер, Ци Цзин. Прямо сейчас я стою перед клиникой, которая оказывает помощь животным, пострадавшим в инциденте с издевательствами над кошками.

Во время записи новостей Ци Цзин повышал голос, чтобы он звучал ярче и казался более энергичным.

Репортеры канала должны быть достаточно красноречивы, чтобы изложить всю информацию в кратчайшие сроки. Навыки Ци Цзина в этой области были превосходными, а его голос - весьма незаурядным.

- Товарищ репортер, ваш голос звучит очень хорошо, когда вы говорите перед камерой, - госпожа Пан, которая отвечала за проход группы по палатам, похвалила его, когда они закончили съемку перед больницей.

- Ха-ха, спасибо за комплимент, - рот Ци Цзина разговаривал с госпожой Пан, но его глаза светились вопросом. - А доктора Шеня сегодня не будет?

- Ах, вы ищете доктора Шеня? Сегодня утром принесли собаку, которая случайно проглотила куски кости, и они застряли у нее в желудке. Хозяйка - не из тех, кто беспокоится о животном, так что они поняли, что с собакой что-то не так только через три-четыре дня. Доктор Шень сейчас ее оперирует как главный хирург, поэтому я боюсь, что сейчас он занят, - объяснила сестра Пан.

- Он всегда так много работает?

- Зависит от обстоятельств, но в последние пару дней - особенно много.

Значит... он нашел время, чтобы сделать подробные заметки, так напряженно работая. Ци Цзин ничего не мог поделаться, его сердце переполнило чувство глубокой вины.

Когда они пришли в палату, их там встретили шестнадцать котеек, упомянутых в письме.

- Айя, эти котики выглядят так жалко.

- Мне даже снимать их больно.

Увидев своими глазами разные травмы животных, даже оператор и помощник осветителя почувствовали сердечную боль. Все они начали ругать преступника.

- Давайте поторопимся. После вечернего выпуска новостей мы точно поможем найти им жилье поскорее.

Хотя выразить свое сочувствие неплохо, намного важнее было помочь им действием, а не разговорами. Ци Цзин взглянул на часы и встал на место с подходящим светом, настраивая микрофон.

- Я начну со вступительного слова, а потом перейду к рассказу о самых показательных случаях. После вступления я положусь на вас, ребята, в плане съемок. У нас мало времени и полминуты мы уже потратили на улице. Если я задержусь на каждой кошке больше двадцати секунд, напомните мне жестом, пожалуйста.

- Окей, - и оператор, и осветитель заняли свое место.

Ци Цзин кратко описал палату, в которой они находились, и перешел к клеткам с номерами, указанными в письме.

Он заранее распечатал письмо, немного поменяв слова того человека, и приступил к записи тоном повествователя, как старший брат, рассказывающий историю.

- В клетке номер два - полосатый рыжий кот. У него были три перелома в разных местах, сейчас они все зафиксированы. Доктор Шень, проводивший операцию, сообщил нам, что сейчас этот парнишка хорошо поправляется, но после того, как анестезия закончилась, чувствовал боль и вначале время от времени плакал...

На контрасте с ярким репортерским голосом в начале, теперь голос Ци Цзина звучал немного ниже, немного медленнее и был проникнут теплым чувством.

Даже коллеги, которые вели запись, показали ему большой палец, выражая похвалу за то, как он контролировал тон.

- Это звучало очень по-отечески, - шутливо потом заметил помощник осветителя.

Ци Цзин замер на мгновение перед тем, как изогнуть губы в улыбке.

Он сделал именно такой репортаж потому, что на него повлияли слова того человека. Вот репортаж и вызвал такое же чувство. Это было похоже на то, как два актера играли вместе, и на его собственное выступление АО влияла хорошая игра партнера.

Ци Цзин был ошеломлен этой промелькнувшей в сознании мыслью и подсознательно прошептал:

- Э?

Почему он внезапно подумал о ком-кто, кто никак не мог быть с этим связан? Как странно.

Смеясь над собой, Ци Цзин покачал головой и еще раз проверил записи со своими коллегами. Уже собираясь покинуть палату, он неожиданно для себя поднял глаза и столкнулся взглядом с кое-кем знакомым, стоявшим среди зевак за стеклом.

Это был он.

Похоже, что операция закончилась недавно, так как он не сменил хирургический халат. Перчатки он снял, а вот маска по-прежнему закрывала его лицо.

Не может же быть... Он бросился сюда, чтобы их прогнать?

Ци Цзин торопливо подошел к нему и сказал с улыбкой:

- Доктор Шень, огромное спасибо вам за письмо. Прошу прощения, что я использовал ваши слова в репортаже без разрешения, но я действительно считаю, что они уместны и эффективны.

Этот человек посмотрел ему в глаза и слегка кивнул.

- Да, я слышал. Вы передали это очень эмоционально.

Так он все слышал.

Хотя коллеги тоже хвалили Ци Цзина, на самом деле он не чувствовал ничего особенного в тот момент. Однако он не мог не смутиться, услышав похвалу от человека, написавшего те слова.

- Это потому, что сам дневник написан очень эмоционально.

У Ци Цзина была привычка. Всякий раз, когда он смущался, он опускал глаза, стараясь как можно естественнее избегать взгляда собеседника. В то же время он слегка поворачивал голову и левой рукой заправлял прядь волос за ухо, пытаясь почувствовать, не горит ли оно.

К счастью, температура была нормальной.

К счастью.

- Я имел в виду ваш голос, - в этот момент тот человек внезапно продолжил фразу. - Ваш голос был очень эмоциональным.

Рука Ци Цзина замерла на месте.

Касаясь пальцем задней части уха, он ясно чувствовал изменение температуры.

Не поднимай взгляд.

В таких случаях он ни за что не смог бы поднять взгляд.

Ци Цзин инстинктивно понял, насколько ситуация была неловкой. Он даже не смог сказать спасибо, лишь выдавил из себя сухой смешок.

Он полагал, что все без исключения слышали, насколько натянутым был этот смех.

К счастью, в этот момент коллега с телеканала вышел из палаты и крикнул:

- Ци Цзин, пошли!

- А... Правильно, мы уже записали материалы для новостей, и нам надо спешить обратно на телестанцию, чтобы передать их на монтаж. Материал как раз должен быть готов к шестичасовому вечернему выпуску, так что, доктор Шень, если у вас будет время, не забудьте его посмотреть, - Ци Цзин профессионально улыбнулся и поспешно пошел, вежливо попрощавшись с собеседником.

Ци Цзин даже не успел уловить его реакцию.

- До встречи.

Ци Цзин ускорил шаги.

Выйдя из клиники, он направился к минивэну их студии и потихоньку стал помогать коллегам укладывать съемочное оборудование. Когда все было сделано, он наконец-то закрыл дверь машины и откинулся на спинку сидения так, будто бы с его плеч свалился тяжелый груз.

Дело было вовсе не в том, что он стеснялся похвал. Когда ему делали комплименты коллеги или друзья, он мог улыбнуться и поддразнить их в ответ. Главным было то, что все это случилось неожиданно, и его сердце не было к этому готово.

Поначалу этот доктор производил впечатление равнодушного человека несмотря на то, что

сестра Пан предупредила, что он просто неразговорчивый. Ци Цзин не ожидал, что подобная личность его похвалит напрямую. И самое важное – было очевидно, что этот человек не может лгать.

А значит, эти слова не были вежливой фразой, он действительно имел это в виду. Это отличалось от похвалы, которую начальник высказывает своим подчиненным ради гладкой работы, лести между коллегами или шутливового поддразнивания между друзьями.

- Это меня потрясло, – невольно Ци Цзин пробормотал сам себе.

Он не просто был в замешательстве, он был потрясен. Не зная, что делать, он смог только прервать разговор и сбежать.

Почему-то он чувствовал, что произойдет что-то неправильное, если этот разговор продолжится.

Что-то очень, очень неправильное.

- Что тебя потрясло? – оператор, который вел машину, был сбит с толку словами, непонятно почему произнесенными Ци Цзином.

- Кошки... Кошкин Папочка.

Ци Цзин решил, что даст тому человеку такой титул. В любом случае это ему подходило.

- О, я тебя понимаю, – оператор решил, что Ци Цзин имел в виду травмы кошек. Приятно иметь коллегу, которого легко обмануть.

Ци Цзин замолчал и осторожно поднял левую руку, чтобы пригладить волосы.

Хорошо. Он полностью остыл.

<http://bllate.org/book/13906/1225551>